

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 10 / 2025, Iss. 10 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 89-92

Опровержение лженаучных данных в публицистике первой половины XVIII века (на примере «Исторических, генеалогических и географических примечаний на Ведомости»)

¹ Морозов Р.П.

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье на примере материала «О алхимии», опубликованном в «Исторических, генеалогических и географических примечаниях на Ведомости», рассматриваются используемые в публицистике первой половины XVIII методы, которые направлены на опровержение лженаучных данных. В процессе анализа публикации, целью которой является преподнести читателю имеющиеся свидетельства о деятельности алхимиков, выявлен широкий спектр научных методов опровержения фальсифицированных данных. Среди них как рациональные: прямое опровержение, апелляция к более надёжному источнику, контрпример, доказательство от противного, показ несоответствия контексту, критика источника; так социально-нравственные: апелляция к морали и ценностям, противопоставления.

Ключевые слова: научно-популярные СМИ, публицистика, лженаука

Для цитирования: Морозов Р.П. Опровержение лженаучных данных в публицистике первой половины XVIII века (на примере «Исторических, генеалогических и географических примечаний на Ведомости») // Современный ученый. 2025. № 10. С. 162 – 167.

Поступила в редакцию: 23 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 июля 2025 г.; Принята к публикации: 11 сентября 2025 г.

The refutation of pseudoscientific discourse in early XVIII century Russian publicistic prose (a case study of «Historical, Genealogical, and Geographical Notes on the Vedomosti»)

¹ Morozov R.P.

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: this study focuses on the material «On Alchemy» published in the Historical, Genealogical, and Geographical Notes on the Vedomosti and investigates the strategies employed in early 18th-century Russian publicistic discourse to challenge pseudoscientific knowledge claims. The analysis of the text – whose stated aim was to acquaint readers with available evidence regarding the practices of alchemists – demonstrates a wide repertoire of argumentative techniques directed against fabricated or spurious data. These include rational procedures such as direct refutation, appeal to more authoritative sources, use of counterexamples, reductio ad absurdum, demonstration of contextual incongruity, and source criticism, as well as socio-moral strategies, notably appeals to ethical norms and values, and the use of contrastive oppositions.

Keywords: popular science media, publicistic discourse, pseudoscience

For citation: Morozov R.P. The refutation of pseudoscientific discourse in early XVIII century Russian publicistic prose (A Case Study of «Historical, Genealogical, and Geographical Notes on the Vedomosti»). Modern Scientist. 2025. 10. P. 162 – 167.

The article was submitted: May 23, 2025; Approved after reviewing: July 25, 2025; Accepted for publication: September 11, 2025.

Введение

Лженаука является важной проблемой на протяжении многих веков. Не представляется возможным точно установить период возникновения этого вида деятельности, однако вероятно, что на протяжении всего существования данного направления его трансформация шла параллельно с развитием науки [9]. Это отражается в том числе и в принципах, которые отличают науку от лженауки: если научное открытие подразумевает объективность, доказательность, системность, воспроизводимость, открытость, прозрачность и другие обязательные элементы, сопутствующие исследованиям, то лженаучная практика, как правило, ограничивается лишь одним из них или вовсе лишена этих принципов. Лженаука может быть определена как совокупность связанных между собой представлений о мире, ошибочно считающихся основанными на научном методе или имеющими тот статус, который сейчас имеют научные истины [4].

Существует мнение, что, как правило, «лженаука со своими сенсационными «открытиями» пробивается к потребителям именно через СМИ» [7]. Трудно оспорить истинность этого утверждения, поскольку псевдонаучная информация является одной из категорий контента типа «инфотейнмент» – интеграции в журналистском контенте развлекательных и информационных подходов [8] с целью привлечения внимания аудитории за счет большого ассортимента манипулятивных приемов, обеспечивающих увлекательность предлагаемых сообщений, но не гарантирующий качества информации.

Однако важно отметить, что средства массовой информации могут использоваться в равной степени и как инструмент для публикации и распространения опровержений лженаучных данных. В качестве примера можно рассматривать частные варианты (рубрика «Научные закрытия» в интернет-издании N+1), или в целом охарактеризовать формирование у читателя не противоречащих научной истине представлений о мире, как главную задачу любого научно-популярного текста, как это делает О.А. Ребковец [10].

Если рассматривать отечественную публицистику, то уже в начальный период развития периодических изданий, а именно в «Исторических, ге-

неалогических и географических примечаниях на Вedomosti» можно встретить контент подобного рода. Во многом это обусловлено раскрытием научно-популярного потенциала после передачи «Санкт-Петербургских ведомостей» Академии наук. Согласно универсальной модели, предложенной А.Г. Вагановым, которая отражает социально-исторический контекст бытования научно-популярного жанра и тип динамики развития научной популяризации как жанра, данный период (XVII – начало XVIII века) характеризуется как «Народная наука», где главными функциями были развлечение публики и первоначальное просвещение [2]. В связи с этим научный интерес вызывают те подходы и методы, которые использовали публицисты «Примечаний» для опровержения лженаучных данных с учетом общего уровня просвещения аудитории, а также ограниченного инструментария.

Материалы и методы исследований

В основе исследования лежит метод контент-анализа для изучения характеристик и принципов, которые использовались авторами при создании публикаций, посвященных лженаучным явлениям. В качестве источника эмпирического материала были выбраны «Исторические, генеалогические и географические примечания на Вedomosti» (далее «Примечания»), в котором материалы носили научно-популярный характер, затрагивая темы торговли, промышленности, естествознания, истории, астрономии, географии, физики, медицины, геологии и других наук.

Статьи «Примечаний», посвященные развенчанию суеверных представлений о трансцендентальном мире с позиций научного рационализма, ранее уже подвергались детальному анализу в рамках исследования А.А. Малышева, результаты которого отражены в статье «Лингвостилистические особенности культурно-просветительских журналистских текстов первой половины XVIII века» [5]. В данной работе автор рассматривает статьи о мумиях, о василисках, о привидениях и колдунах и о вампирах, заключая, что, исходя из сопоставления текстов, «наиболее действенным принципом воздействия на сознание аудитории было последовательное опровержение эмоционального восприятия трансцендентальных сущностей и логическое доказательство несостоятельности такого воспри-

ятия, в известной степени основанное на вовлечении в процесс осмысления личного (как бытового, так и интеллектуального) опыта читателя» [5].

Учитывая исчерпывающий характер упомянутого исследования, в качестве объекта анализа был выбран другой цикл публикаций за авторством Иоганна Георга Гмелина «О алхимии» [1], который размещен в XXII-XVII (с. 85-108) и XXXII-XL (с. 127-166) частях «Примечаний» за 1731 год [3]. Схожая тематика лженаучной направленности, а также объемность статьи позволяют рассматривать публикации про алхимию с точки зрения перспективного расширения эмпирической базы публицистических текстов первой половины XVIII века о псевдонаучных явлениях. Соответственно, целью данного исследования является углубленный анализ текста с последующим выявлением методов, используемых авторами для опровержения лженаучных данных.

Результаты и обсуждения

Материал начинается с объяснения терминов, которые связаны с алхимической деятельностью: «адепт» – тот, кто занимается алхимией; «материи» для изменения простых металлов – философский камень, Соломонова печать, живая вода и т.д.; и, непосредственно, сама «алхимия» или «златоделство» – искусства преобразования простых металлов. В дальнейшем автор в сносках также дает пояснения к некоторым терминам, например, описывает разницу между «универсальным» и «партикулярным» способами, которые используют алхимики.

Далее приводятся различные предполагаемые свидетельства деятельности в области алхимии, как с указанием источников (в том числе, Священного писания), так и без них. Среди возможных адептов алхимии упоминаются Фовел, Калигула, Арнольд из Виллановы, Раймунд Луллий, Николя Фламель, Валентиниус Базилиус, Теофраст Парацельс и другие деятели.

В качестве контраргументации ряда заявлений, которые ставятся И.Г. Гmeliным под сомнения, используются такие методы:

- Прямое опровержение – Фовел не мог ковать медь и железо, потому что не знал природу разных руд, чтобы суметь их выплавить и очистить;

- Контрпример – понимание в алхимии не доказывается – поскольку алхимиками не являются многие люди, которые умеют работать с металлами сейчас;

- Гипотеза – под названием «аурипигментум» может подразумеваться что-то иное, например краска аурипигмент;

- Доказательство от противного – если бы слова Юлия Фирмика о том, что те, кто родился под

определённым астрологическим аспектом, склонны к алхимии, можно было бы перевернуть и сказать наоборот – те, кто склонны к алхимии, родились под одним и тем же известным астрологическим аспектом, – то этот аспект должен был бы постоянно находиться на небе;

- Показ несоответствия контексту – надпись «из золота – медь» подразумевает не то, что медь сделана из золота, а сделана, чтобы указать: при упомянутой осаде было потрачено денег больше, чем стоила сама осаждённая крепость [3].

В некоторых случаях для подтверждения своей точки зрения, когда автором приводится научно обоснованное положение, используется метод аналогии: «Иные скажутъ, что сие немовѣрно есть, чтобы одна пинція или капелька тинктуры въ простомъ мѣшала такое дѣйствіе учинить, что бы она большую часть того металла въ золото претворила. Сие съ никакімъ разумнымъ натуральнымъ ученіемъ не согласуется. Но побѣрили ли бы тѣ, что многіе зерна огнестрѣльнаго пороха многіхъ людей убиваютъ, и многія строенія разоряютъ, ежели бы тѣ в томъ нынѣ обличеніи небыло?» [3]. Такой подход в данном случае обоснован тем, что проведённые опыты недостаточны, но убедительны для возражения. Иногда при недостатке данных, И.Г. Гмелин указывает на это, не переходя к дальнейшему анализу: «Сего жаль, что понеже ... Цесарь Рудольфа за адепта признали, свои мнѣнія нѣкоторыми основателствы не утвердили. Мы бы тогда можетъ быть, какое мнѣніе скорѣе подтвердить или оспорить могли» [3]. В XXXII части «Примечаний» присутствует уточнение, что автор не может утверждать с уверенностью подлинность приведенных историй, тем самым допуская вероятность ошибочных суждений.

Более поздние лженаучные свидетельства за счет большего числа сохранившихся надежных источников опровергаются системно: так, в истории о Фламеле объясняются и причины, по которым деятель выдавал себя за алхимика, и его последующие действия для подтверждения легенды.

В связи с большим количеством источников, при описании поздних свидетельств деятельности адептов, автор чаще использует апелляцию к более надёжным источникам:

- Ссылаясь на труд Becmann Syntagm. dignitat. illust. diff. I. c. I. §. 13, утверждается, что стих из Евангелия был выбран для монеты по той причине, что в те времена существовал обычай изображать на монетах памятные изречения;

- На основе источника Brice descriptio de Paris, Tom. I, p. 332, делается вывод, что богатство Фламеля происходило от евреев, которых часто изгоняли из Франции, и которые, надеясь вернуть свои

деньги, отдавали их ему на хранение... желая удержать золото при себе, Фламель заявил, что получил это богатство с помощью алхимии. И так далее.

– Ссылаясь на биографическую информацию Овидия, И.Г. Гмелин утверждает: в «Метаморфозах» почти нет ни одной басни, в которой бы не искали намёков на алхимию, но можно с уверенностью сказать, что он не мог быть хорошим алхимиком.

Аналогично в связи с наличием необходимых данных используется метод критики источника. Например, «Агриппа неправо рассуждал, что в Римском правѣ такіа устави имѣются, ибо во всей книгѣ корпусъ юрисъ именуемой о Алхиміи ничего не упомянуто, хотя толкователи при случаѣ преступленія во лжи объ оной иногда упоминають... Въ доказательство сего ссылаются обыкновенно на сар. Епископ. 26, qu. 5, но безъ основанія, понеже тамо о превращеніи дьявола в дикихъ зверей, а не о премѣннѣи металловъ» [3].

Часть XXXVII посвящена описанию различных способов мошенничества при помощи механизмов, которые придумывали аферисты: горшки с фальшивым дном, незаметными отверстиями, наполненные стружкой с золотом или серебром, маленькие палочки и другие виды жульничества. Основываясь на источниках, автор приводит в пример разоблачения доказанного обмана со стороны личностей, которые выдавали себя за адептов, что по содержанию в большей степени похоже на бытовое «разоблачение фокуса». В следующей части, напротив, основное внимание уделяется тому, как обоснованные с точки зрения химии явления пытались выдавать за алхимию. Здесь уже применяется научный подход, который объясняет природу химических явлений (насколько это возможно с учетом познания в этой области в начале XVIII века) с подробным описанием взаимодействия разных элементов. По существу, это эмпирический подход опровержения, с той разницей, что ученый проводит эксперименты не сам, а ссылается на уже имеющиеся источники.

В статье также присутствуют традиционные для «Примечаний» техники «взаимодействия» с аудиторией. Так, читателю на примере истории адептов из Китая предлагается самостоятельно решить, возможно ли на основании приведенных доводов принять истинность приведенных утверждений, поскольку тезис подтверждается мнениями, но не доказательствами. Несмотря на научный подход к написанию статьи «О алхимии», автор помимо просветительской функции закладывает и нравоучительный или воспитательный аспекты,

например, уточнение что описание обманов являются для читателя предупреждением, а не призывом «стать лучшим обманщиком». В выпусках XXXIV-XXXV также в нравоучительной манере приводятся истории о неудавшихся адептах, которые потерпели неудачи, лишившись того, что имеют, в попытке освоить алхимию. Заключительная часть «О алхимии», в которой идет о речь о законодательном и этическом аспекте обмана со стороны «лжеадептов», также подчеркивает дидактическую направленность текста, завершается двумя морализаторскими историями: притчей о том, что даже «враг рода человеческого» – дьявол, – сказал алхимикам зарабатывать трудом, а также отсылкой к басне Эзопа «Крестьянин и его сыновья». Оба примера являются пропагандой честного труда, который противопоставляется алхимии.

Выводы

Исходя из проведенного анализа, можно утверждать, что целью статьи является не столько попытка описать алхимию и рассмотреть ее как научное или лженаучное направление, сколько преподнести читателю имеющиеся данные об алхимиках, ссылаясь на различные источники. Достигая этой цели, И.Г. Гмелин параллельно выявляет и развеивает «мифы», которые окружают алхимическую деятельность. Преднамеренное искажение истины рядом «адептов», которое неоднократно упоминается автором в процессе исследования, обосновывает отношение рассматриваемой деятельности именно к лженаучной, а не к научным заблуждениям [6].

Несмотря на ограниченный инструментарий, доступный автору, в тексте используется широкий спектр научных методов опровержения фальсифицированных данных: прямое опровержение, апелляцию к более надёжному источнику, контрпример, доказательство от противного, показ несоответствия контексту, критика источника. Помимо этого, исследователь выдвигает гипотезы, активно прибегает к аналогиям, приводит в качестве аргументации результаты экспериментальной деятельности.

Помимо логических или рациональных методов воздействия на аудиторию И.Г. Гмелин также использует социально-нравственные методы, апеллируя к морали и ценностям, используя противопоставления. Благодаря этому на примере статьи «О алхимии» можно утверждать, что публицистический текст «Примечаний» о лженаучных явлениях за счет использования разных категорий методов выполнял не только познавательную функцию, но и воспитательную.

Список источников

1. Русский биографический словарь [Т. 5. Герберский – Гогенлоэ] / издан под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова. Санкт-Петербург: Императорское Русское историческое общество, 1916. 442 с.
2. Ваганов А.Г. Эволюция форм популяризации науки в России: XVIII-XXI вв. // Управление наукой и наукометрия. 2016. № 3. С. 64 – 77.
3. Гмелин И.Г. О алхимии // Исторические, генеалогические и географические примечания на Ведомости часть XXII-XVII, XXXII-XL. 1731. С. 85 – 108, 127 – 166.
4. Крынжина М.Д., Дедочева А.А. Медиа в эпоху «постправды»: о понятиях «лженаука», «конспирология» и «фейк» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. №2 (49). С. 84 – 89.
5. Малышев А.А. Лингвостилистические особенности культурно-просветительских журналистских текстов первой половины XVIII века // Медиалингвистика. 2015. № 3 (9). С. 101 – 112.
6. Маркин В.В. Наука и лженаука в современной культуре // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 5. С. 40 – 43.
7. Николаев А.Н. Для научной психологии без лженауки // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2021. № 12. С. 116 – 120.
8. Никонов С.Б., Каверина Е.А., Пуя А.С. Микширование спортивной и политической журналистики: современные коммуникационные технологии // ТиПФК. 2023. № 1. С. 110 – 112.
9. Пищева Т.И. Распространение лженауки как одна из проблем развития цифровых медиа (на примере астрологии и псевдомедицины) // Международные коммуникации. 2022. № 3-4 (20). URL: <https://intcom-mgimo.ru/2022/2022-20/pseudoscience-spread-problems-of-digital-media-development>
10. Ребковец О.А. К вопросу о функционально-стилевой специфике современного научно-популярного текста // МНКО. 2024. № 4 (107). С. 432 – 434.

References

1. Russian Biographical Dictionary [T. 5. Gerbersky – Hohenlohe]. published under the supervision of the Chairman of the Imperial Russian Historical Society A.A. Polovtsov. St. Petersburg: Imperial Russian Historical Society, 1916. 442 p.
2. Vaganov A.G. Evolution of Forms of Popularization of Science in Russia: 18th-21st Centuries. Science Management and Scientometrics. 2016. No. 3. P. 64 – 77.
3. Gmelin I.G. On Alchemy. Historical, Genealogical, and Geographical Notes to Vedomosti Part XXII-XVII, XXXII-XL. 1731. P. 85 – 108, 127 – 166.
4. Krynzina M.D., Dedocheva A.A. Media in the era of "post-truth": on the concepts of "pseudoscience", "conspiracy theory" and "fake". Actual issues of modern philology and journalism. 2023. No. 2 (49). P. 84 – 89.
5. Malyshev A.A. Lingvostylistic features of cultural and educational journalistic texts of the first half of the 18th century. Medialinguistics. 2015. No. 3 (9). P. 101 – 112.
6. Markin V.V. Science and pseudoscience in modern culture. Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. No. 5. P. 40 – 43.
7. Nikolaev A.N. For scientific psychology without pseudoscience. Bulletin of Pskov State University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2021. No. 12. P. 116 – 120.
8. Nikonov S.B., Kaverina E.A., Puyu A.S. Mixing sports and political journalism: modern communication technologies. TiPFK. 2023. No. 1. P. 110 – 112.
9. Pishcheva T.I. Spread of pseudoscience as one of the problems of digital media development (on the example of astrology and pseudomedicine). International communications. 2022. No. 3-4 (20). URL: <https://intcom-mgimo.ru/2022/2022-20/pseudoscience-spread-problems-of-digital-media-development>
10. Rebkovets O.A. On the issue of functional and stylistic specificity of a modern popular science text. MNKO. 2024. No. 4 (107). P. 432 – 434.

Информация об авторе

Морозов Р.П., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-5007-0528>, Московский педагогический государственный университет, 119435, г. Москва, Малая Пироговская ул., 1/1, rp.morozov@mpgu.su

© Морозов Р.П., 2025